

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-194-198

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**WENDY Z. GOLDMAN WOMEN, THE STATE AND REVOLUTION:
SOVIET FAMILY POLICY AND SOCIAL LIFE, 1917–1936
(CAMBRIDGE: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1993. 367 P.)**

М.О. Сергеева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Венди З. Голдман – заслуженный профессор истории Университета Карнеги-Меллона (Питтсбург, штат Пенсильвания). Она специализируется на социальной и политической истории России. В 2010 г. на русском языке вышла ее книга «Женщина у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии», посвященная глобальным изменениям, произошедшим в процессе гендерного реструктурирования советской экономики. Важно отметить, что это было одно из первых исследований, посвященных социальной истории советских женщин-работниц 1930-х гг.

Книга привлекла к себе внимание и получила множество положительных отзывов среди специалистов [1; 2]. Однако это была лишь часть глобального исследования, посвященного гендерному вопросу в Советском Союзе. Первая работа автора, монография «Женщина, государство и революция: Советская политика в отношении семьи и общественной жизни», вышла в 1993 г. на английском языке и еще никогда не переводилась на русский язык.

Хронологические рамки книги обширны и охватывают первые двадцать лет большевистского режима, начиная с 1917 г. и заканчивая 1936 г. Необходимо отметить, что В.З. Голдман первой предпринимает столь масштабное комплексное исследование, рассматривает проблему социального положения женщины в Советском Союзе с самых разных сторон. На одной из книжных выставок Великобритании в 1993 г. эта монография была признана лучшей исторической работой, написанной женщиной.

В.З. Голдман открывает новые источники, которые принципиально важны для современных историков, политологов и социологов. Приведенные в работе архивные и опубликованные статистические данные позволяют взглянуть на изучаемую проблему гораздо шире. В.З. Голдман кропотливо анализирует множество нормативных документов, включая сборники законов и собрания постановлений правительства СССР за весь исследуемый период. Помимо

этого автор тщательно изучает советскую прессу. Многие данные заимствованы из таких популярных газет, как «Работница», «Крестьянка», «Ленинградская правда».

Публицистические данные подкрепляются научными исследованиями. В.З. Голдман опирается на материалы различных научно-практических конференций того периода, в которых приводились статистические и аналитические данные по исследуемой проблеме. Также необходимо отметить, что автор скрупулезно рассматривает все возможные источники. Например, в разделе монографии, посвященном проблеме абортов в СССР, В.З. Голдман обращается к данным известных медицинских научных журналов: «Гинекология и акушерство», «Советский врачебный журнал», «Врачебное дело». В разделах, касающихся юридического положения женщины в Советском Союзе, автор цитирует такие профессиональные научные журналы, как «Социалистическая законность», «Право и жизнь», «Советское государство и право», «Вестник советской юстиции» и др.

Новизна методики исследования, масштаб работы и комплексный анализ представленных данных имеют несомненную ценность для исследователей. Особенно следует отметить «устные истории советских женщин», которые автор приводит в монографии.

В.З. Голдман прослеживает динамику социального положения женщины в первые два десятилетия Советской власти. Автор беспристрастно рассматривает множество фактов, избегает оценочных суждений, что является несомненным плюсом работы.

Необходимо отметить высокий уровень анализа источников. В данном исследовании В.З. Голдман ставит фундаментальные вопросы о роли женщины в государстве и социуме. Она одной из первых обращает внимание на гендерное направление в исследовании истории Советского Союза.

Книга разделена на восемь глав по тематическому признаку. Деление не носит формального характера и представляется оправданным. В первой главе автор объясняет большевистское видение свободы женщины, основываясь, в первую очередь, на работах А. Коллонтай. В.З. Голдман аргументировано доказывает, что вовлечение женщины в социальную жизнь было невозможно без комплексной трансформации института брака, отношения к имуществу и, в конечном итоге, без изменения института семьи. До Октябрьской революции и последовавших вслед за ней реформ система домашнего хозяйства, в которую была вовлечена женщина, гарантировала старикам, детям и инвалидам возможность выжить в мире. Задачи социальной поддержки и воспитания детей целиком лежали на плечах женщины, не позволяя ей полноценно участвовать в трудовой жизни. Поэтому большевики продвигали идею отчуждения семьи, реализовывали систему общепитов и детских садов, которые позволяли женщинам «забыть» о необходимости выполнять материнские функции.

Во второй главе В.З. Голдман рассматривает проблему беспризорности в Советской России.

Используя различные архивные и статистические данные, автор отмечает рост беспризорности и сопровождавшей это явление преступности. В 1917 г. количество бездомных детей равнялось примерно 30 тыс. человек, а к 1921 г. оно выросло до 540 тыс. [С. 65]. Дети оказывались на улице по разным причинам.

Обращаясь к «устным историям» беспризорников и сотрудников детских домов, В.З. Голдман отмечает «отсутствие грамотного планирования снабжения, которое приводило к нехватке электричества, масла и даже еды» [С. 66]. Дети ни на что не занимались, это приводило к тому, что они пили, играли в карты, воровали, многие девочки начинали заниматься проституцией, а многие попросту исчезали на улицах, где их ждала смерть [С. 68].

Опираясь на целый комплекс документов, В.З. Голдман максимально полно обрисовывает попытки государства разрешить сложившуюся ситуацию, дабы уменьшить количество беспризорников и стимулировать население усыновлять детей. Одной из таких попыток был план реорганизации детских домов в самостоятельные трудовые колонии, которые позволили бы детям получить профессию и быть полезными обществу.

Но государство было не готово к огромным расходам на поддержание детских домов. Стремясь сократить численность детей в таких заведениях, чиновники посылали тех на заводы, мало заботясь об их будущем: принимающие организации были совершенно не готовы. Все эти действия провоцировали рост детской преступности. В.З. Голдман приводит исследования 1922 г., которые показывают тесную связь между этими явлениями: порядка 90% детей, не имевших родителей, были замешаны в различных преступлениях.

В последующих трех главах В.З. Голдман уделяет пристальное внимание изменениям в земельном кодексе и упрощением процесса развода. Она обращает внимание, что в 1918 г. за женщиной юридически закрепляется право собственности, а в 1925 г., согласно изменениям семейного кодекса, женщина получает право на часть имущества в случае развода. Также автор отмечает упрощение регистрации браков и бракоразводных процессов, прослеживает развитие системы ЗАГСов. В этот период в России появляется такой термин, как «сожитительство», который давал женщине, не зарегистрировавшей свои отношения в ЗАГСе, но де-факто исполняющей все супружеские обязанности, право на имущество, приобретенное совместно с ее «супругом», а также расширенные права на алименты и т.п. Впрочем, в шестой главе В.З. Голдман аргументировано доказывает, что последовавшая за этими реформами сексуальная свобода привела к социальному хаосу. Идеи уравнивать в правах семьи, зарегистрировавшие свои отношения юридически, и «браки де-факто», вызывали в обществе активную полемику. По сути, брак становился социальным фактом, а его регистрация – юридическим актом, что существенно отличалось от системы, существовавшей ранее, признававшей лишь браки в церкви и полностью отрицавшей идею разводов. Также В.З. Голдман изучает фено-

мен проституции в Советской России. Она приводит обширные статистические исследования, согласно которым становится ясно, что 60% процентов проституток – это женщины из рабочего класса, которые не имели работы, несмотря на то, что более 44% обладали рабочими навыками. Таким образом, В.З. Голдман вскрывает еще одну социальную проблему: несмотря на провозглашенное равноправие, женщины все равно имели меньше шансов найти работу на фабриках и заводах, а несбалансированная экономическая политика не позволяла им реализовывать свои навыки в иных областях. Голод становился самым мощным фактором, который толкал женщин к проституции [С. 119].

В седьмой главе В.З. Голдман дает анализ динамики отношений общества и государства к абортам на протяжении всего исследуемого периода. Автор прослеживает, как аборт из «акта преднамеренного убийства» трансформируется в «легальную возможность прерывания беременности», а затем вновь запрещается. Она отмечает что, в 1920-х гг. были своеобразные квоты на аборт, где преимущество имели женщины с проблемами со здоровьем, на втором месте – социально застрахованные, в то время как студенты, крестьяне и безработные такого права не имели. Несмотря на это, первое место по количеству аборт приходилось на провинциальные губернские города, причем 78% женщин, воспользовавшихся правом на аборт, уже имели как минимум одного ребенка. Запрет на аборт в 1936 г. сопровождался массовой пропагандистской кампанией, призванной развенчать «идеи освободительной политики 1920-х годов» [С. 291]. Это спровоцировало увеличение количества разводов, рост социальной нестабильности, беспризорности и волну преступлений, в том числе и на медицинской почве.

В последней главе В.З. Голдман подводит итоги своего масштабного исследования. Она подчеркивает, что концепция «новой социалистической семьи», которую продвигали большевики, провалилась из-за того, что социальная, экономическая и юридическая почва была не подготовлена. Женщины попадали в замкнутый круг, из которого не было выхода: чтобы получить образование и работу, они должны были отринуть материнские функции, однако государство не предлагало альтернатив. Одним из позитивных моментов изучаемого периода стал пересмотр государством взглядов на половую мораль и семейные взаимоотношения.

Данное комплексное исследование представляет несомненный интерес для историков, политологов и социологов, занимающихся историей советского периода, гендерными и социально-экономическими вопросами. Книга написана в увлекательной манере, что делает работу привлекательной не только для специалистов, но для широкого круга читателей. Надеемся, что эта монография привлечет внимание издателей и будет переведена на русский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- [1] *Любимова А.Д.* Гендерная политика и формирование рабочего класса в СССР // *Голдман В.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН: фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. С. 415–422 [Lyubimova A.D. Gendernaya politika i formirovanie rabocheho klassa v SSSR in: Goldman V. Zhenshchiny u prokhodnoi. Gendernye otnosheniya v sovetsoi indistrii (1917–1937 gg.). Moscow: ROSSPEN: fond «Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina», 2010, pp. 415–422 (in Russian)].
- [2] *Сухова О.А.* Гендерные аспекты крестьянского сопротивления в российской истории XX в.: к постановке проблемы // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2011. № 23. С. 584–589 [Sukhova O.A. Gendernye aspekty krest'yanskogo soprotivleniya v rossiiskoi istorii KhKh v.: k postanovke problem. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011; 23:584–589 (in Russian)].

BOOK REVIEW OF:

**WENDY Z. GOLDMAN WOMEN, THE STATE AND REVOLUTION:
SOVIET FAMILY POLICY AND SOCIAL LIFE, 1917–1936
(CAMBRIDGE: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 1993. 367 P.)**

M.O. Sergeeva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

Об авторе:

Сергеева Мария Олеговна – аспирант кафедры Истории России Российского университета дружбы народов
E-mail: matreshka_galery@inbox.ru